

Даже роты на горной дороге заметили огонь, бушевавший в лагере.

Среди солдат возникла суматоха из-за того, что лагерь, где находились их командиры, был охвачен пламенем.

Однако эта суматоха тут же сменилась криками.

Не ограничиваясь лагерем, огонь поднялся также по обе стороны горной дороги, где они находились. Вдобавок к зарослям слева от них один за другим начали вспыхивать пучки сухой травы и хвороста, спрятанные под опавшими листьями на склоне справа.

Одновременно на вершине склона справа от них появились зоаны.

Они последовательно поджигали огромные шары, сделанные из сухой травы и засохших веток. Эти шары, которые уже были пропитаны маслом, вспыхивали в одно мгновение, и зоаны начали бросать их вниз, к горной дороге.

Солдаты впали в состояние паники из-за огненных шаров, падающих вниз по склону.

Если бы они были немного спокойнее, то, возможно, смогли бы откидывать их куда-нибудь, прежде чем их обжигало, схватив их руками, которые были покрыты кожаными перчатками. Однако, как только они пытались отпрыгнуть после того, как были застигнуты врасплох огненными шарами в плотном строю, они сталкивались с товарищами рядом с ними или были вынуждены отбежать назад. С этими событиями, происходящими повсюду, строй превратился в толкотню, как в детской игре, в которой трое или больше человек стоят спина к спине в кругу и толкаются. Когда все они попытались хоть немного отойти от огня, это вызвало огромный хаос.

Более того, в этот момент зоаны начали бросать камни.

Были и такие, кто смело пытался контратаковать из лука, в то время как их товарищи один за другим терпели поражение от брошенных камней. Но, будучи втянутыми во взаимную толчею со своими паникующими товарищами, которые пытались убежать, они не могли прилично установить свои луки. Зоаны также осыпали таких солдат концентрированным дождем камней, как только находили их, и не позволяют им контратаковать.

Среди них были и нирю, напуганные бушующим огнем и паникующими солдатами, которые начали бежать вниз по горной дороге, поднимая рев. Хотя можно было сказать, что их движения медленны, даже нирю были способны бежать с разумной скоростью, если их жизни

угрожала опасность. Нирю дико бежали, топча и пиная солдат, которые находились перед ними, но будучи упряжены в повозки, которые останавливались из-за тел погибших солдат, нирю в конечном итоге падали в чащу с левой стороны. Нирю, которые не могли подняться после того, как были обездвижены ярмом опрокинутых повозок, начинали выть душераздирающими голосами после того, как их опаливал огонь, но никто был не в силах их спасти.

Интенсивность шквала камней зоан возросла. Но у солдат не было никакой возможности убежать, когда огонь бушевал слева и справа, а их товарищи были блокированы огненными шарами спереди и сзади.

Один из солдат среди них, знавший местность в этом районе, крикнул:

- Там есть река! По ту сторону зарослей, с левой стороны, есть река!

Для солдат, охваченных огнем, слово "река" звучало как божественное откровение.

Однако, чтобы добраться до этой реки, они должны были прорваться сквозь горящую чащу. Пока все колебались, один-единственный солдат, наконец, решился и прыгнул в горящую чащу.

Многие солдаты, увидев его действия, последовали за ним в поисках речной воды.

Внутри горячей чащи все это превратилось в ситуацию, когда они не могли нормально дышать из-за жары и дыма. Они чувствовали покалывающую боль из-за воздуха, который опаливал их открытые лица. Тем не менее, они отчаянно бежали через него, питая слабую надежду на спасение потому что, если они доберутся до реки, то выдержат это.

Когда первый солдат, нырнувший в чащу, достиг определенной точки, его шагающая вперед нога внезапно оказалась поврежденной после того, как он наступил на землю, и сильно упал. Этот солдат упал на землю, не имея возможности принять оборонительную позу, и застонал от боли. Однако он был еще больше шокирован, узнав причину своего падения.

Это была дыра, выкопанная в земле. Ее глубина не доходила выше голени. Это небольшое углубление, которое позволяло войти в него одной ногой. Он упал после того, как споткнулся об эту дыру. Как только он хорошенько осмотрелся, то увидел, что эти ямы были вырыты повсюду в зарослях.

Эти маленькие дырочки, которые просто заставляли человека падать вниз, превращались в ужасные ловушки в этот момент.

Такое зрелище происходило по всей горячей чаще.

Наконец, покинув горящую чащу, раздавливая ногами своих товарищей, солдаты, вышедшие на берег реки, где ничего не горело, почувствовали облегчение, как будто они были в безопасности. Но это длилось лишь мимолетное мгновение.

Кто бы мог подумать, что одна группа зоан, натянувших свои луки до предела с вложенными в них стрелами, целясь в их сторону, стояла на противоположном берегу реки с быстрым течением, бушующей между обеими сторонами.

- Залп!!!

Одновременно с этим воплем зоаны одновременно выпустили стрелы. Солдаты, прибывшие на берег реки первыми, получили эти стрелы и были убиты один за другим.

- Ува-а! Зоаны! Зоаны вон там!

- Возвращайтесь, возвращайтесь! Нас здесь убьют!

- Вам же сказали вернуться, верно?? Это засада зоан!

Те, кто пытались вернуться сразу после прибытия на берег реки, и те, кто пытался выйти на берег реки из чащи, сталкивались и погружались в жестокую панику. Среди них были даже те, кого толкали на землю, и те, кого толкали с речного берега в стремительное течение.

Оказавшись между зоанами и огнем, солдаты больше не знали, что делать.

Некоторые размахивали мечами, крича что-то странное, некоторые сидели, плача, а некоторые даже бросались в стремительные потоки.

И, не делая различий между этими людьми, дождь зоанских стрел обрушивался на них.

Это место было уже не полем битвы, а безумной скотобойней.